Протоіерей Сергій Страховъ.

НОВЫЯ СВѢДѢНІЯ

о состояніи нѣкоторыхъ церквей и приходовъ Замоскворѣцкаго сорока г. Москвы

послѣ непріятельскаго нашествія

1812 года.

МОСКВА.
„Русская Печатня“, Садовая-Тріумфальная, д. № 14.
1912.

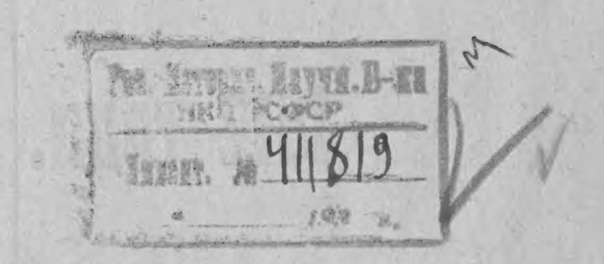
Протоіерей Сергій Страховъ.

НОВЫЯ СВѢДѢНІЯ

о состояніи нѣкоторыхъ церквей и приходовъ Замоскворѣцкаго сорока г. Москвы

послѣ непріятельскаго нашествія 1812 года.

МОСКВА.
„Русская Печатня", Садовая-Тріумфальная, д. № 14.
1912.

Новыя свѣдѣнія о состояніи нѣкоторыхъ церквей и приходовъ Замоскворѣцкаго сорока г. Москвы послѣ непріятельскаго нашествія 1812 года.

Въ Троицкой, въ Вешнякахъ, церкви хранятся старыя дѣла благочинническаго архива 1-го отдѣленія Замоскворѣцкаго сорока г. Москвы. Изъ нихъ самыя раннія по времени относятся къ 1814 г. Это—главнымъ образомъ указы Московской Духовной Консисторіи, присланные тогдашнему благочинному, Николаевской, на Пупышахъ, церкви протоіерею Петру Алексѣевичу Титовскому († 1832 г.). Среди этихъ указовъ есть нѣсколько, относящихся къ состоянію семи Замоскворѣцкихъ церквей послѣ непріятельскаго нашествія 1812 г. Они сообщаютъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія объ этихъ церквахъ, неизвѣстныя въ печати (у Н. П. Розанова въ относящемся къ 1812-му и послѣдующимъ за нимъ годамъ отдѣлѣ его „Исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ и въ тѣхъ спеціальныхъ статьяхъ, которыя имѣются о нѣкоторыхъ изъ этихъ семи церквей). Печальные результаты непріятельскаго нашествія, разруха какъ самихъ церквей, такъ и принадлежащихъ имъ владѣній (обгорѣніе лабазовъ Николо-Заяицкой церкви), умаленіе приходовъ, побуждавшее къ такой мѣрѣ, какъ уничтоженіе самостоятельности нѣкоторыхъ церквей и приписка ихъ къ другимъ (Никитская, въ Татарской, церковь), постепенное возобновленіе церковныхъ зданій и обстройка приходскихъ домовъ, за которыми слѣдовали сохраненіе самостоятельности церкви (Иверская, на Ордынкѣ) или возстановленіе ея (Никитская, въ Татарской),—вотъ около чего вращаются найденные нами документы, сохранившіе распоряженія тогдашняго Архипастыря Москвы, преосвященнаго епископа Августина. Хотя свѣдѣнія, сообщаемыя ими, и отрывочны, представляютъ изъ себя только „крупицы“,—однако они далеко не безъинтересны для исторіи данныхъ церквей, даютъ лишній штрихъ для исторической картины (а такихъ штриховъ для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ церквей далеко не такъ много, чтобы можно было ими пренебрегать),—почему мы и считаемъ нужнымъ опубликовать ихъ. Печатаемъ документы съ буквальной точностью.

Большую часть документальныхъ свѣдѣній мы сопровождаемъ примѣчаніями, въ которыхъ всего больше указываемъ на отношеніе этихъ свѣдѣній къ ранѣе извѣстнымъ печатнымъ сообщеніямъ.

1) Георгіевская, что въ Ендовѣ.

13 марта 1814 г. послѣдовалъ указъ Консисторіи за № 1141: „во исполненіе резолюціи Преосвященнѣйшаго Августина, послѣдовавшей на прошеніи церкви великомученика Георгія, что въ Ендовѣ, приходскихъ людей, о дозволеніи имъ оной ихъ храмъ возобновить, во-первыхъ покрыть, а потомъ какъ извне, такъ и въ нутри престолы жертвенники и иконостасы устроить на ихъ собственной коштъ, Консисторіею опредѣлено: храмъ возобновить и все просимое устроить дозволить“.

24 августа того же года послѣдовалъ указъ Консисторіи за № 3107: „резолюціею Преосвященнѣйшаго Августина, последовавшею на учиненной въ Консисторіи по прошенію Георгіевской церкви что въ Ендовѣ священника Никиты Алексѣева съ старостою церковнымъ о опредѣленіи къ ихъ церкви Звенигородской округи села Огникова пономаря Семена Иванова во дьячка, предписано: діаконъ можетъ исправлять за дьячка“.

Составителю брошюры „Георгіевская, что въ Ендовѣ, церковь“ (М. 1871 г.), мѣстному о. діакону Н. И. Воинову (впослѣдствіи священнику), указъ отъ 13 марта не былъ извѣстенъ. По его сообщенію, въ Георгіевской церкви еще въ 1813 г. „съ великимъ трудомъ и усиліями, какъ говорится, на скорую руку, для того только, чтобы было гдѣ отправлять Богослуженіе, былъ устроенъ и освященъ одинъ придѣлъ во имя свят. Николая“ (стр. 14).

Второй изъ приведенныхъ нами указовъ, сообщающій распоряженіе Преосвященнаго Августина о томъ, чтобы дьячковскую должность при Георгіевской церкви вмѣсто просимаго священникомъ и старостой кандидата исполнялъ мѣстный діаконъ, думается намъ, объясняется особыми обстоятельствами приходской жизни послѣ непріятельскаго нашествія, когда въ виду умаленія приходовъ приходилось иногда Епархіальной власти временно уменьшать число членовъ причта.

2) Иверская, что на Ордынкѣ.

4 марта 1814 г. послѣдовалъ указъ Консисторіи за № 948: „Во исполненіе резолюціи Преосвященнѣйшаго Августина, послѣдовавшей

на прошеніи Иверской церкви что на Ордынкѣ прихожанъ, о оставленіи оной церкви по прежнему самостоятельною, Консисторіею опредѣлено: о освидѣтельствованіи, въ какомъ нынѣ оная Иверская церковь находится состояніи, сколько при оной въ наличности имѣется приходскихъ дворовъ и въ нихъ мужеска и женска пола душъ и по исполненіи о репортованіи Консисторіи, къ вамъ благочинному послать указъ.“

3) Никитская, что въ Татарской.

7 іюля 1814 г. послѣдовалъ указъ Консисторіи за № 2497 во исполненіе резолюціи Епископа Августина о томъ, что „Никитской церкви что въ Татарской священникъ Лука Ивановъ опредѣленъ къ Николаевской церкви что въ Пыжахъ во священника жъ, а церковь Никитская приписана къ Климантавской (sic) церкви что на Пятницкой“.

Отъ упомянутаго въ этомъ указѣ священника Луки Иванова и отъ пономаря той же церкви Андрея Аѳанасьева сохранился слѣдующій рапортъ благочинному,—не отмѣченный хронологической датой, но относящійся, очевидно, къ тому же 1814 г.:

„Въ приходѣ нашемъ Великомученика Никиты, что въ Татарской, нынѣ выстроенныхъ домовъ состоитъ на лицо 12-ть, какъ то: 1. Генер. Яворскаго. 2. Госпож. Саковниной. *Купцовъ*: 3. Старосты Кузмина. 4. Матушкина. 5. Малышова. 6. Шишкова. 7. Фролова. 8. Попова. 9. Обухова. 10. Иліи Петрова. 11. Николая Иванова. 12. Якова Моисеева. Обдѣланныхъ нижнихъ покоевъ въ четырехъ каменныхъ домахъ. 13. Въ домѣ Госпож. Левшиной. 14. Господ. Сомова. 15. Господ. Зыбина. 16. Купца Филипова. Въ сихъ вышеписанныхъ домахъ мужеска пола 139-ть, женска 124-ре, итого всѣхъ, *263*“.

Ср. цитуемое у И. Ѳ. Токмакова („Историческое и археологическое описаніе церкви св. великомуч. Никиты, что въ Татарской“. М. 1887. Стр. 14—15.) прошеніе прихожанъ Никитской церкви въ Св. Синодъ отъ 16 октября 1813 г. (не 1814-го ли?) объ оставленіи Никитскаго храма самостоятельнымъ, а не приписнымъ, и объ оставленіи при немъ прежняго священника Луки Иванова. Прошеніе было удовлетворено.

4) Николаевская, что въ Заяицкомъ.

6 апрѣля 1814 г. послѣдовалъ указъ Консисторіи за № 1324 „по производившемуся въ Консисторіи дѣлу, по прошенію Николо-Заяицкой церкви прихожанина 3-й гилдіи купецкаго сына Семена Иванова

Симонова объ отдачѣ ему имѣющихся при той церкви трехъ каменныхъ неприятелемъ обожженныхъ лабазовъ, мѣрою длиннику на 32-хъ поперешнику на 17-ти аршинахъ впредь на четыре года для торговли его во оныхъ разнымъ хлѣбомъ и о дозволеніи оныя ему объстроить собственнымъ его коштомъ, Консисторіею опредѣлено: Преосвященнѣйшимъ Августиномъ утверждено ему просителю купцу Симонову по прошенію его и по согласію священника съ прихожаны просимыя имъ три каменныя лабаза изъ выстройки безъ всякаго платежа въ церковь во владеніе на четыре года отдать дозволить съ тѣмъ, чтобъ онъ тѣ лабазы обстроилъ прочнымъ образомъ подъ смотреніемъ той церкви священника и старосты церковнаго и по обстройкѣ и покрыши, по прошествіи срочныхъ лѣтъ предоставилъ церкви въ такомъ состояніи въ каковомъ онъ ихъ имѣлъ и о томъ учинить на постановленной законами бумагѣ контрактъ, съ таковымъ постановленіемъ, чтобъ тѣ лабазы именовалъ церковными, наемными, і ни кому, а паче съ церковною землею не продавалъ, не закладывалъ и ни въ какія крепости не укреплялъ и тотъ контрактъ записать по законамъ гдѣ слѣдуетъ, и по оставленіи подлиннаго въ церкви копію представили за подписаніемъ въ Консисторію".

Въ чтеніи указа Консисторіи подписался Николо-Заяицкій священникъ Гавріилъ Никитинъ, а за нимъ „руку приложилъ" староста церковный Московскій купецъ Евдокимъ Ивановъ Забѣлинъ (за неумѣніемъ его грамотѣ и писать по его личному прошенію росписался казенный крестьянинъ Семенъ Кондратьевъ).

16 іюня тогоже 1814 г. Николо-Заяицкій священникъ Гавріилъ Никитинъ доносилъ благочинному слѣдующее:

„Въ силу Указа Церковные каменные огорѣлые лабазы, подъ присмотромъ моимъ и старосты Церковнаго, собственностію Московскаго Купецкаго сына Семена Иванова Симонова обстроены, о которыхъ, съ нимъ Симоновымъ, на постановленной законами бумагѣ, надлежащій контрактъ учиненъ, и по законамъ, гдѣ слѣдуетъ въ Маклерской книгѣ записанъ, и подлинный за подъ писаніемъ его Симонова, въ Церквѣ оставленъ; о чемъ, съ подлиннаго при семъ прилагая Копію, симъ вамъ благочинному и репортую". (Копіи контракта при донесеніи не имѣется).

5) Николаевская, что въ Кузнецкой.

5 марта 1814 г. послѣдовалъ указъ Консисторіи за № 1012: „поданнымъ Преосвященнѣйшему Августину Николаевской что въ Куз-

нецкой церкви прихожане прошеніемъ представили что дѣ настоящій храмъ не въ давнихъ годахъ устроенный, и Архитектуры благолепной доселѣ остаѣтся по выходѣ непріятеля непокрытъ такъ же и трапеза: почему желаніе они имѣютъ собственнымъ коштомъ какъ новую настоящую церковь, такъ и трапезу покрыть железомъ; во внутренности церкви иконостасы и всѣ вѣтхости исправить. Просили какъ настоящую церковь такъ и трапезу покрыть и въ церкви иконостасы и прочія вѣтхости исправить дозволить. На которомъ резолюціею Его Преосвященства предписано: дозволить".

Къ этому указу весьма важно по отношенію къ главной Николо-Кузнецкой церкви прибавить сообщеніе „Вѣдомости о церквахъ Замоскворѣцкаго сорока", опубликованной о. іеромонахомъ Даніиломъ въ „Чтен. Общ. Люб. Дух. Просв." 1887 г. (октябрь, отд. 3, с. 74): „настоящая строится вновь и не была еще докончена". Полное окончаніе ея относится уже къ 1817 г.

6) Спасская, что на Болвановкѣ.

6 марта 1814 г. послѣдовалъ указъ Консисторіи за № 1011: „во исполненіе резолюціи Преосвященнѣйшаго Августина, послѣдовавшей на прошеніи Спасской церкви, что на Болвановкѣ, приходскихъ людей, о дозволеніи оную церковь покрыть, Консисторіею опредѣлено: дозволить покрыть церковь".

7 іюля того же 1814 г. послѣдовалъ для исполненія указъ Консисторіи за № 2447: „резолюціею Преосвященнѣйшаго Августина, послѣдовавшей на прошеніи приходскихъ людей объ отдачѣ имъ церковнаго имущества по описи, и о дозволеніи нужное исправить, предписано: утварь въ церковь отдать; и что въ ней нужно, исправить".

Оба эти указа послѣдовали по прошенію „приходскихъ людей" безъ священника—потому, что 4 іюня 1813 г. Спасская, на Болвановкѣ, церковь, „на которой кровля сгорѣла", была приписана къ сосѣдней Воскресенской, въ Монетчикахъ, церкви, священникъ которой совершалъ и требы въ Спасо-Болвановскомъ приходѣ (см. „Вѣдомость о церквахъ Замоскворѣцкаго сорока", изображающую по дѣламъ консисторскаго архива состояніе этихъ церквей послѣ 1812 г., опубликованную о. іеромонахомъ Даніиломъ въ „Чтен. Общ. Люб. Дух. Просв." 1887 г. (октябрь, отдѣлъ 3-й, с. 70). Эти указы, также какъ и сообщеніе, что на Спасо-Болвановской церкви „кровля сгорѣла", не были

извѣстны составителю статьи „Спасо-Преображенская, что на Болвановкѣ, церковь“, мѣстному священнику М. И. Левитскому (Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1887 г., іюнь—іюль, отдѣлъ 3-й, с. 43—56, и отдѣл. брошюр.), почему онъ представилъ состояніе церкви послѣ 1812 г. въ лучшемъ видѣ, чѣмъ оно было въ дѣйствительности: „отъ непріятельскаго нашествія храмъ и имущество церковное *ничего не потерпѣли*“ (с. 46). Какъ видно изъ приведенныхъ нами указовъ, церковное имущество (утварь) дѣйствительно было сохранено и сберегалось гдѣ-то (можетъ быть, въ Воскресенской, въ Монетчикахъ, церкви?) и послѣ непріятельскаго нашествія, но сама церковь нуждалась и въ покрытіи, и въ исправленіи.

7) Успенская, что въ Кожевникахъ.

25 іюня 1814 года послѣдовалъ указъ Консисторіи за № 2295 „по производившемуся въ Консисторіи дѣлу, начатому по прошенію Успенской церкви что въ Кожевникахъ священника Ильи Михаилова съ прихожаны, о дозволеніи имъ имѣющейся въ оной церкви на воздухахъ, крестахъ и прочихъ вещахъ, жемчюгъ, снявъ продать для поправленія той церкви. Консисторіею опредѣлено: Преосвященнѣйшимъ Августиномъ утверждено по представляемымъ отъ священника съ прохожаны для церкви многимъ и необходимымъ нуждамъ упоминаемый ими жемчюгъ подъ смотреніемъ вашимъ снять и сколко онаго будетъ снято разобравъ посортно взвесить и съ отмѣткою въ описи продать и вырученныя денги по запискѣ въ приходную и расходную книги на исправленіе церковныхъ надобностей употребить дозволить“.

При этомъ указѣ сохранился слѣдующій „Реэстръ вѣщамъ серебрянымъ и жемчугу, проданнымъ изъ Успенской, что въ Кожевникахъ, церкви по дозволенію Московской духовной Консисторіи“.

„Продано серебра:

1-е) Сосудъ, дискосъ, звѣздица, лжица и двѣ тарелочьки серебряныя вызолоченыя вѣсомъ сто пятьдесятъ два золотника каждой по 70 копѣекъ съ того за все получено 106 р. 10 к.

2-е) Евангеліе полулистовое въ серебряномъ чеканномъ окладѣ продано безъ вѣсу за 300 р.

3-е) Сосудъ безъ поддонка съ прочимъ приборомъ всего вѣсомъ четыре фунта и шестьдесятъ золотниковъ каждой по 65 копѣекъ а за все получено денегъ 288 р. 60 к.

4-е) Серебряное кадило вѣсомъ одинъ фунтъ и девяносто золотниковъ за каждой по 65 к. а за все получено денегъ 120 р. 90 к.

5-е) Серебряная риза съ образа Рождества Христова вѣсомъ восемьдесятъ четыре золотника, каждой по 65 ко. а за все получено 54 р. 60 к.

6-е) Серебряная риза съ образа Спасителева вѣсомъ восемьдесятъ три золотника, каждой по 65 ко., а за все получено 53 р. 95 ко.

7-е) Серебряная риза съ образа Скорбящей вѣсомъ шестьдесятъ золотниковъ по 65 ко. каждой, а за все получено 39 р.

8) Разнаго мѣлочнаго серебра вѣсомъ сто восемьдесятъ золотниковъ по 65 копѣекъ каждой а за все получено 117 р.

Продано жемчугу:

9) Перваго сорту десять золотниковъ и три четверти безъ одной шестнадцатой доли по сту рублей за золотникъ, а за все получено 1063 р. 75 к.

10) Втораго сорта шестьнадцать золотниковъ безъ одной шестьнадцатой доли, по шестидесяти пяти рублей за золотникъ а за все получено 1035 р. 94 к.

11) Третьяго сорта вѣсомъ двадцать съ одною осьмою долею золотниковъ по тридцати пяти рублей за каждой, а за весь получено денегъ 704 р. 37 к.

12) Четвертаго сорта жемчугу вѣсомъ двенадцать золотниковъ за каждой по тридцати рублей, а за весь получено денегъ 360 р.

13) Пятаго сорта жемчугу осьмнадцать золотниковъ съ тремя четвертями а за все получено денегъ 468 р. 75 к“.

На продажу серебра и жемчуга для поправленія послѣ 1812 г. Успенской, что въ Кожевникахъ, церкви находимъ указаніе и у г. Токмакова въ составленномъ имъ „Историческомъ и археологическомъ описаніи церкви Успенія, что въ Кожевникахъ“ (М. 1888). Здѣсь мы читаемъ: „Въ 1813 г. 10 февраля разрѣшено исправить храмъ послѣ 1812 г. и разрѣшено имѣющійся въ церкви на воздухахъ, крестахъ и проч. вещахъ жемчугъ снять и продать, а равно церковныя серебряныя вещи, а вырученныя деньги употребить на исправленіе церковныхъ надобностей. Въ сентябрѣ 1814 г. съ разрѣшенія Консисторіи, вслѣдствіе указа отъ 25 іюля, продано жемчугу было на 4238 р. 83 к.“ (с. 10). Эти свѣдѣнія сообщены г. Токмаковымъ (хотя, къ сожалѣнію, безъ должной цитаціи) на основаніи матеріаловъ, собранныхъ и записанныхъ въ книгу священникомъ Успенско-Кожевнической церкви

Иліею Михайловичемъ Воскресенскимъ, впослѣдствіи протоіереемъ Девятинской, на Прѣснѣ, церкви и благочиннымъ Пречистенскаго сорока *).

Принимая, какъ настоятель Успенской церкви, несомнѣнно, большое и дѣятельное участіе въ ея возобновленіи, онъ на память послѣдующимъ родамъ записалъ всѣ наиболѣе важные документы, относящіеся къ этому возобновленію. У него скопированъ и печатаемый нами указъ отъ 25 іюля 1814 г.; но сверхъ того находимъ и копіи двухъ болѣе раннихъ документовъ, прошенія священника и прихо-

*) О. Илія произведенъ былъ во священника къ Успенско-Кожевнической церкви незадолго до непріятельскаго нашествія,—30 мая 1812 г.; ранѣе, съ 1808 г., онъ былъ діакономъ Покровской, въ Левшинѣ, церкви (цит. выше свѣдѣнія, сообщенныя о. іеромон. Даніиломъ, въ Чт. О. Л. Д. П. 1887 г., с. 78). Отъ своего предшественника, священника Петра Стефанова, онъ наслѣдовалъ „книгу, въ которой хранятся билеты изъ сохранной казны съ 1797 г. іюля 2 дня“ (надпись на ярлыкѣ, наклеенномъ на верхней сторонѣ переплета книги). Въ 1812 г. въ сентябрѣ, какъ записалъ собственноручно о. Илія, „книга сія и съ билетами положена была подъ колокольню въ Георгіевскомъ придѣлѣ и противъ всякаго чаянія во время грабительствъ и пожаровъ, причиненныхъ французами, найдена сохранною“. Въ этой-то книгѣ, имѣвшей сперва чисто финансовое значеніе (содержала въ себѣ копіи съ билетовъ сохранной казны и росписки членовъ причта въ полученіи процентовъ съ этихъ билетовъ), въ 1814 г. 15 іюля о. Илія вознамѣрился записывать документы и свѣдѣнія, относящіеся къ Успенской церкви, при чемъ сдѣлалъ слѣдующее вступленіе: „Успенской въ Кожевникахъ священникъ Илья Михайловъ, сожалѣя, что вступивши въ сей приходъ, не нашелъ въ церькви никакихъ о ней и о другихъ вещахъ древнихъ записей, съ своего времени полагая самое несовершенное къ тому начало, симъ проситъ покорнѣйше всѣхъ почтеннѣйшихъ своихъ преемниковъ въ сей книгѣ помѣщать собственноручно все для дальнѣйшаго времени любопытства достойное а иногда и для справокъ нужное, увѣренъ будучи, что и они сами, въ семъ его намѣреніи и прозьбѣ найдутъ что-нибудь хорошаго“. Самъ о. Илія до перевода своего къ Девятинской, на Прѣснѣ, церкви (въ 1829 г.) былъ усерднымъ, живымъ и интереснымъ лѣтописцемъ Успенской церкви. Въ частности о 1812 г. и возобновленіи церкви послѣ него о. Илія сохранилъ драгоцѣнныя свѣдѣнія. Мы затронули только тѣ, которыя относятся къ документамъ, найденнымъ нами въ благочинническомъ архивѣ. (За сообщеніе записей о. Иліи приносимъ благодарность мѣстному священнику о. П. В. Богословскому). Преемники о. Иліи, къ сожалѣнію, не исполнили его покорнѣйшей просьбы и оставили его въ роли Успенско-Кожевническаго лѣтописца одинокимъ. Скончался о. Илія 1 апрѣля 1854 г. Скажемъ ему отъ души „вѣчную память“,—между прочимъ, и какъ мѣстному „лѣтописцу“. Сдѣлаемъ это тѣмъ болѣе, что на послѣдней страницѣ его записей находимъ трогательную его приписку къ словамъ его предшественника, священника Петра Стефанова. Послѣдній написалъ, что „покорнѣйше проситъ и его поминать“. А о. Илія на это отвѣтилъ: „Съ удовольствіемъ, батюшка, дай Богъ тебѣ Царство Небесное, что ты оставилъ намъ хлѣбецъ (о. Илія разумѣлъ билеты, пріобрѣтенные при о. Петрѣ)—и меня многогрѣшнаго попа Илью, его преемника, помяните!“

жанъ къ Преосвященному Августину отъ января 1813 г. и отвѣтный на него указъ Консисторіи. Въ прошеніи читаемъ: „Настоящій храмъ нашъ Успенія и съ двумя придѣлами Святителя Николая и Священномученика Харлампія сожжены непріятелемъ. Но какъ стѣны и своды онаго не потерпѣли отъ пожара никакаго поврежденія, то уважая древность храма и ревнуя благочестивому усердію прежнихъ нашихъ храмоздателей, вознамѣрились мы возстановить на первый разъ хотя одинъ только придѣлъ Священномуч. Харлампія. Довольную на сіе сумму предполагаемъ мы добровольно снести между собою; но какъ съ постройкой сего придѣла необходимо должны быть соединены издержки на оправленіе колокольни, покрытіе желѣзомъ трапезы, поднятіе большаго колокола, и прочаго, то признаваясь въ скудости силъ, полагаемъ продажу серебряныхъ вещей и жемчуга, сохранившихся отъ непріятеля и не столь нужныхъ для нашей церькви, въ пособіе усилій нашихъ необходимою.“

Изъ указа Консисторіи отъ 10 февраля 1813 г. за № 890, послѣдовавшаго въ отвѣтъ на приведенное прошеніе, узнаемъ, что послѣ него былъ указъ благочинному, на который онъ отвѣчалъ донесеніемъ, что серебряныя вещи, опись которымъ была тутъ же приложена, „для церькви не нужны, кромѣ шести лампадъ, которыя по сдѣланіи придѣла могли бы быть нужны, еслибы безъ продажи оныхъ достаточна была сумма для поправленія церьковныхъ надобностей“. Что касается жемчуга, то благочинный „оному вѣса и качества показать не могъ, понеже оный жемчугъ не есть снятой а состоящій на воздухахъ, пеленахъ, ораряхъ, и епитрахилѣ“.

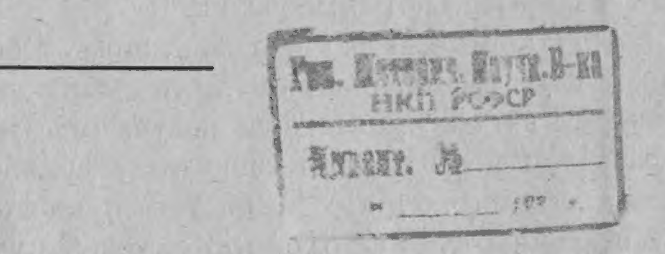
Объ этомъ жемчугѣ священникъ Успенской церкви письменно представлялъ благочинному, что „нынѣ прихожане снять, посортно разъобрать и взвѣшивать не получа отъ Начальства на возъобновленіе храма дозволенія не соглашаются, а согласны его тогда снять и продать, когда позволеніе послѣдуетъ и на тотъ случай, если предполагаемой ими отъ доброхотныхъ дателей суммы доставать не будетъ“. Преосвященнымъ Августиномъ было утверждено: „По справкѣ въ Консисторіи съ поданными отъ благочинныхъ вѣдомостями о погорѣвшихъ церьквахъ оказалось, что показанная церьковь съ придѣлами подлинно сгорѣла, и на продажу серебряныхъ вещей для поправленія церькви препятствія не предвидится, для того показанной храмъ возъобновить и прочія поправки означенныя въ прошеніи исправить, и серебряныя вещи, значущіяся въ описи кромѣ трехъ лампадъ, которыя оставить въ Харлампіевскомъ придѣлѣ для иконъ Спасителя, Богоматери и мѣстнаго образа на украшеніе церьковное подъ смотреніемъ

пашимъ (т.-е. благочиннаго) употребить въ продажу дозволить съ запискою въ расходную и вырученныхъ за оныя денегъ въ приходную книгу. Касательно жъ жемчуга, то о употребленіи онаго священнику съ прихожаны предъоставить тогда, когда не будетъ доставать суммы отъ доброхотныхъ дателей“.

Очевидно, оказалась надобность и въ продажѣ жемчуга, которая и дозволена была дополнительнымъ указомъ Консисторіи отъ 25 іюня, сохранившимся въ благочинническомъ архивѣ и нами напечатаннымъ.

Въ книгѣ записей о. И. М. Воскресенскаго есть и опись жемчуга, проданнаго въ 1814 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ, тожественная съ напечатанною нами, но съ прибавкою общаго итога вырученныхъ денегъ 4238 р. 83 к. Что касается описи серебряныхъ вещей, то у о. Воскресенскаго она не скопирована, такъ что напечатанная нами представляетъ не безъинтересное для подробной исторіи Успенской церкви дополненіе, не сохранившееся даже въ самой этой церкви, имѣвшей за извѣстное время такого усерднаго лѣтописца и собирателя документовъ, какъ о. Воскресенскій.

Протоіерей *Сергій Страховъ.*

Отдѣльные оттиски изъ журнала „Чтенія въ Общ. Люб. Духовн. Просвѣщенія“ за 1912 г.